

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 110

Июль 2008 года

Лейбористская партия Грузии против Грузии [The Georgian Labour Party v. Georgia] (жалоба N 9103/04)

Постановление от 8 июля 2008 г. [Секция II]

Статья 3 Протокола N 1

Свободное волеизъявление народа

Право выступать в качестве кандидата на выборах

Введение активной системы регистрации избирателей незадолго до выборов в "пост-революционном" политическом контексте, с целью упорядочения избирательных списков. *Положения Конвенции не нарушены.*
Отсутствие доказательств злоупотребления властью или фальсификации выборов для обоснования жалобы о про-президентском большинстве в избирательных комиссиях всех уровней. *Положения Конвенции не нарушены.*
Незаконное и необоснованное исключение двух избирательных округов из итогов голосования по всей стране. *Допущено нарушение. Положения Конвенции не нарушены.*

Факты

В ноябре 2003 года в Грузии проводились общие парламентские выборы. Их исход должен был быть разрешен по двум системам голосования, мажоритарной и пропорциональной избирательными системами. Лейбористская партия Грузии получила 12.04% голосов, поданных по пропорциональной системе, которые соответствовали 20 из 150 мест в Парламенте, зарезервированных для кандидатов по партийным спискам. Демонстранты, протестовавшие против фальсификации выборов и призывавшие к отставке грузинского Президента Эдуарда Шеварнадзе, сорвали первую сессию вновь избранного Парламента (так называемая "революция роз"). Президент Шеварнадзе ушел в отставку, и Верховный суд Грузии аннулировал результаты общих выборов по пропорциональной системе. Впоследствии было принято решение о проведении президентских выборов в январе 2004 года и повторные парламентские выборы были окончательно назначены на 28 марта 2004 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) издала декрет, требующий публиковать предварительные списки избирателей на избирательных участках и обязывающий избирателей посещать участки и проверять, внесены ли их имена в списки, и требовать

внесения в них любых необходимых исправлений. После ряда жалоб о нарушениях, допущенных в процессе голосования на выборах 28 марта, ЦИК признала недействительными результаты в избирательных округах Кобулет и Хуло Автономной Республики Аджария и назначила новое голосование на 18 апреля 2004 г. Однако, в тот день избирательные участки в этих двух округах не были открыты по причине разногласий между центральными и местными властями. В тот же день ЦИК подсчитала голоса и объявила результаты выборов от 28 марта; партия-заявитель получила 6.01% голосов, что было недостаточно для преодоления 7% барьера, необходимого для получения мест в Парламенте. Партия-заявитель подала жалобы в Верховный суд и Конституционный суд, но она были отклонены.

Вопросы права

Статья 3 Протокола N 1. *Новая система регистрации избирателей.* Надлежащее ведение списков избирателей является предпосылкой свободного и справедливого голосования. Эффективность права выступать кандидатом на выборах, без сомнения, зависит от надлежащего осуществления права на участие в выборах. Таким образом, если избирательный список включает некоторых избирателей и/или позволяет многократную регистрацию других, такое неправильное ведение списков не только повредит интересам избирателей, но также может снизить шансы кандидатов на равное и справедливое участие в выборах. Следовательно, существовала достаточно тесная причинно-следственная связь между правом партии-заявителя участвовать в повторных парламентских выборах и ее жалобой по поводу системы регистрации избирателей. Как было признано в Отчете Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ, введение новой, "активной" системы регистрации избирателей позволило ЦИК устранить много ошибок, объединить рукописные списки избирателей в единую компьютерную базу и предоставить право голоса дополнительно 145 000 избирателей. Даже если новая система имела некоторые недостатки, по мнению Европейского Суда, более значимым было то, что власти приложили все усилия для того, чтобы сделать повторные выборы более справедливыми. Принимая во внимание то, что перед властями стояла задача упорядочить списки избирателей в течение очень короткого срока (между 25 ноября 2003 г. и 28 марта 2004 г.), в условиях "пост-революционной" политической ситуации, ожидание от них принятия идеального решения явилось бы для них чрезмерным и неосуществимым бременем. Следовательно, неожиданное изменение правил регистрации избирателей за один месяц до проведения повторных выборов не заслуживает критики на основании статьи 3 Протокола N 1. Относительно того, была ли новая система, которая частично переложила ответственность за точность списков избирателей с властей на самих избирателей, совместима с позитивным обязательством Договаривающихся государств по обеспечению свободного волеизъявления народа, Государству Грузии, которое было не единственным государством, избравшим такую систему, должны были быть предоставлены широкие пределы свободы усмотрения в этом отношении. В итоге, активная система регистрации избирателей сама по себе не могла явиться нарушением права партии-заявителя на участие в выборах. Учитывая специфические обстоятельства настоящего дела, эта система показала себя не как причина фальсификации результатов голосования, а как разумная попытка разрешения этой проблемы, которая в то же время не являлась идеальным решением.

Постановление

Положения статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции не были нарушены (принято единогласно).

Состав избирательных комиссий. Смыслом существования избирательной комиссии является обеспечение эффективного проведения свободных и справедливых выборов беспристрастным способом. Этого невозможно достичь в случае, если комиссия становится еще одним местом политической борьбы между кандидатами на выборах. Семь из пятнадцати членов избирательных комиссий, включая председателей, обладавших правом решающего голоса, назначались Президентом Грузии и его партией, и такое соотношение было особенно высоким в сравнении с другими правовыми порядками Европы. Таким образом, про-президентские силы имели относительное большинство по отношению к представителям других политических партий в избирательных комиссиях каждого уровня. У такого состава отсутствовали достаточные сдержки и противовесы в отношении власти Президента, и комиссии вряд ли могли быть независимы от внешнего политического давления. Однако, в отсутствие каких-либо доказательств злоупотребления властью или фальсификации выборов, совершенных в рамках избирательных комиссий в ущерб партии-заявителю, не может быть установлено нарушение права последней на участие в выборах. Суд не может установить нарушение статьи 3 Протокола N 1 только на основании утверждений, независимо от их правдоподобности, о том, что система создавала возможности фальсификации результатов голосования.

Постановление

Положения статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции не были нарушены (принято пятью голосами "за" и двумя "против").

Лишение права голоса избирателей из Хуло и Кобулет. Невозможность для избирателей из Хуло и Кобулет принять участие в повторных парламентских выборах, проводимых по пропорциональной системе, должно оцениваться исходя из принципа всеобщего избирательного права. Партия-заявитель имела право по статье 3 Протокола N 1 полагаться на избирателей из Хуло и Кобулет, независимо от шансов получения ею большинства их голосов. Лишение избирателей права голоса, особенно произвольное, может воспрепятствовать эффективному осуществлению кандидатом на выборах его права на участие в выборах. Европейский Суд не ставил под вопрос достоверность заявления Правительства о том, что на избирательных участках в Хуло и Кобулет имели место нарушения. Напротив, источником озабоченности Европейского Суда послужило то, что посредством признания результатов голосования недействительными по тем двум округам, ЦИК не только явно превысила свои полномочия, но также действовала без какого-либо надлежащего правового обоснования или гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры. Ни Правительство, ни ЦИК, не представили соответствующего и достаточного обоснования того, почему ЦИК пришла к выводу о том, что все результаты голосования по двум округам должны были быть признаны недействительными, не рассматривая материалы по выборам по каждому участку и не заслушав свидетелей. По мнению Европейского Суда, решение ЦИК проигнорировать предусмотренные Избирательным кодексом меры по расследованию, – вскрытие избирательных пакетов и пересчет бюллетеней – и признать результаты голосования недействительными только на основании заявлений о нарушениях в ходе голосования, было похоже на произвол. Помимо всего прочего, после того, как не были открыты избирательные участки 18 апреля 2004 г., ЦИК приняло поспешное решение завершить выборы по всей стране, несмотря на то, что Избирательный кодекс предусматривал восемнадцатидневный период для

подведения итогов выборов. Отмена ЦИК назначенных выборов в Хуло и Кобулети в форме ясного, формального и мотивированного решения в большей степени соответствовала бы основополагающим принципам верховенства права. Принимая во внимание позитивные обязательства Государства и важное значение принципа всеобщего избирательного права, Европейский Суд не может согласиться с тем, что правомерные интересы наличия избрания Парламента "с разумной периодичностью" явились достаточным обоснованием неспособности или нежелания Государства-ответчика предпринять дальнейшие разумные меры для цели наделения правом голоса 60 000 аджарских избирателей (которые представляли примерно 2.5% зарегистрированных избирателей страны) после 18 апреля 2004 г..

Постановление

Допущено нарушение статьи 3 Протокола N 1 к Конвенции (принято единогласно).

Статья 14 в совокупности со статьей 3 Протокола N 1. Учитывая все имеющиеся материалы, Европейский Суд не установил каких-либо доказательств, на основании которых можно было бы предположить, что как оспариваемые избирательные механизмы – система регистрации избирателей и состав избирательных комиссий – так и события, которые имели место в Хуло и Кобулети, были исключительно нацелены на партию-заявителя и не затрагивали других баллотировавшихся на выборах кандидатах.

Постановление

Положения статьи 14 Конвенции не были нарушены (принято единогласно).

Статья 41. Установление нарушения является справедливой компенсацией причиненного морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne

souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int